

следует отдать должное. Шиншилов и Степановы — это две симпатичные девушки, а этот мордой воняющий и глупый парень — это просто дурак. Аладдин и котяк — это две прелестные девушки, а этот парень — это «бандит». Кто бы мог подумать, что в этом сказке Семинолова Федора Ильинича оказалась такая история!

110. Матроселко.

[Ловкій воръ].

Записано въ 1870-хъ годахъ, профессоромъ М. А. Колосовымъ [срв. выше стр. 298] въ деревнѣ Швецовой, Вятского уѣзда, отъ крестьянина Адріана Кутухина.—Напечатано въ „Сборникѣ Отдѣленія русскаго языка и словесности И. Ак. Наукъ“, т. 17, Спб. 1877, № 3, с. 279—280.

1. Раньше у помѣщиковъ были люди крѣпостные. У одновременно помѣщика жило 12 человѣкъ. Они жили у него 15 лѣтъ. Ну, они у него выпросились домой на три года. Ну, через три года евляется одинадцать к нему. Еще через три года евляется двѣнадцатой. — „Барин! — говорит: — возьми меня, — говорит: — я — говорит: — твой“. — „Как — говорит: — мой?“ — „Ты отпустил 12 человѣкъ, к тебѣ пришло одинадцать“. — „Так ты тот самой Матроселко? Чево ты дѣлал?“ — „Стыдно сказать и грѣхъ потаить: воровать учился“. — „Научился?“ говорит. — „Да, научился“. — „А можеш ли у меня быка украсть из за пастуха?“ — „Могу“.

Пастух выгоняет скот на луга, и проходил до вечера. Погнал домой. Матроселко забѣжал вперед и сапог один сбросил с ноги. Сам в лѣс. Пастух догоняет, видит — на дорогѣ лежит сапог, взял его и спросил: „кабы — говорит: — два, — я взял; а один на што мнѣ?“ — Пошол. А Матроселко взял сапог, забѣжал вперед; опять бросил на дорогу. Пастух догоняет и видит — сапог на дорогѣ лежит: „кабы я — говорит: — тот-то взял да етот-то, у меня — говорит: — пара ббыла. Дай я — говорит: — сбѣгаю за тѣм сапогом, а этот мимоходом возьму“. — Уѣжал за тѣм сапогом. Прибѣжал — сапога нѣт; и потом поглядѣл — быка нѣт.

Сказали помѣщику. — „Позовите — говорит: — Матроселку“. — „Матроселко! тебя барин требует“. — Матроселко приходит. — „Ты, Матроселко, быка украл?“ — „Я“. — „Ай да

молодец! Матроселко! Можеш ли ты у меня украсть жерепца из за 12 замков, из за 12 караульщиков?—„Могу“.

2. Барин уѣхал в уѣз... Матроселко забѣжал с заднею двора и оболок на себя барской тулуп и выходит на крыльцо, кричит: „караульщики! хотите ли выпить?“—„Што, барин! поднеси, так выпьем“.—Поднѣс.—„Караульщики! хотите ли по другой?“—„Што, барин! поднеси, так выпьем“.—Поднѣс.—„Караульщики! хотите ли по третьей?“—„Што барин! поднеси, так выпьем.“—И они до тово напились, што всѣ легли.

Он взял ключи и отпер всѣ двери. Приходит в конюшню,—на жерепцѣ сидит караульщик. Посадил он ево на *перевод*, ноги связал кушаком, да ево как чѣкнул,—он к низу *башкой* и перевернулся. Взял жерепца и увѣл.

Пріѣзжает помѣщик,—они всѣ спят.—„Што вы спите?“—„Барин! ты подал нам по рюмкѣ, так мы и уснули“.—„Колды я вам подавал?“—„Ты, барин, как поѣхал, так выходил на крыльцо—подавал“.—„Колды? Я вам не подавывал.“—Приходит в конюшню—жерепца нѣт; караульщик, который был на жерепцѣ, вѣсится к низу головой.

Послал к Матроселкѣ.—„Матроселко! тебя барин требует“.—„Сейчас“.—Приходит к барину.—„Ты, Матроселко, жерепца украл?“—„Я.“—„Ай да Матроселко—молодец! Можеш ли ты с под меня украсть и сундук с деньгами?“—Могу.

Барин зажёг на всѣ на окошки по три свѣчи, и сам сѣл на сундук...

[Не окончено].